

У Сюнь Чуаня было слишком много вопросов к Янь Юю, но когда дело дошло до того, чтобы открыть рот, он ничего не смог выдавить изо рта. Его горло, казалось, было набито ватой, наполненной всем горьким, кислым, сладким и даже острым, отчего даже рана на горле пульсировала.

Сюнь Чуань посмотрел на потолок и сказал:

“Янь Юй.....”

Янь Юй: “Хм?”

Сюнь Чуань: “Если бы, и я говорю, если бы, если бы ты знал, что я умру той ночью, ты бы поехал в город Икс?”

Это было душно, но Сюнь Чуань был странно спокоен. Когда слова Сюнь Чуаня впервые дошли до сознания, дыхание Янь Юя сбилось. Его хватка на пульте дистанционного управления усилилась настолько, что вены выскочили, но в конце концов он лишь небрежно пробормотал подтверждение:

“Ммм.....”

Сюнь Чуань снова попросил подтвердить,

“Ты бы пошел правильно?”

Янь Юй все еще произносил этот небрежно пренебрежительный тон:

“Ммм”.

Сюнь Чуань сделал паузу, а затем медленно кивнул головой,

“Хорошо.....”

Это было всего одно слово, но Сюнь Чуань, казалось, получил ответ, которого хотел больше всего, оставив все остальное как уже не важное. Он больше не задавал никаких вопросов, только повернулся, чтобы перевернуться, и повернулся спиной к Янь Юю. Он спрятался под простынями, ведя себя так тихо, как будто спал.

Призраки не дышат и не могут вызвать никаких слез. Но Сюнь Чуань внезапно почувствовал, как у него сдавило горло, как будто он не мог дышать, а его сердце все набивалось и набивалось. В горле у него пересохло, и он крепко схватился за горло, отчаянно пытаясь

подавить это чувство, которое было хуже смерти.

Видя, что Сюнь Чуань спокоен, как будто он спит, Янь Юй выключил телевизор и свет, прежде чем лечь рядом с ним. По привычке он теснее прижался к Сюнь Чуаню, но в тот момент, когда он подошел ближе, он понял, что другой был слишком сильно взвинчен. Проследив за линией своего тела, он обнаружил, что руки Сюнь Чуаня крепко сжимают его шею.

Янь Юй слегка приподнялся, заставляя Сюнь Чуаня повернуться к нему лицом. Даже если он ничего не мог разглядеть в темноте в это время ночи, он все равно чувствовал легкую дрожь и дрожь, исходящие от Сюнь Чуаня.

Лицо Янь Юя стало немного серьезным:

"Что не так?"

Он чувствовал, что с тех пор, как Сюнь Чуань вернулся с четвертого этажа, он вел себя странно. Он начал подозревать, наложила ли Су Цин проклятие или что-то в этом роде.

Сюнь Чуань закрыл глаза и покачал головой, но не произнес ни слова.

Янь Юй нахмурил брови и с силой опустил руку. Только тогда он узнал, что Сюнь Чуань прикрывал рану на своем горле, и Янь Юй бессознательно отпустил его. Он был немного ошеломлен, когда посмотрел на это, а затем спросил:

"Тебе все еще больно?"

Сюнь Чуань зарылся головой в подушки. Спустя долгое время послышалось слабое "Ммм".

Янь Юй не знал, что делать. Он никогда раньше не оказывался в подобной ситуации и никогда не слышал о случае, когда травма, полученная до смерти, все еще могла причинять боль призраку. Посидев немного в тишине, он снова лег.

Оказавшись лицом к лицу с Сюнь Чуанем, он заключил его в свои объятия. В редком зрелище, обняв Сюнь Чуаня, он утешал его:

"Не волнуйся. Это не больно".

Как только он это сказал, он подумал, как это может быть не больно. Эта травма унесла жизнь Сюнь Чуаня.

Эти слова каким-то образом задели что-то в голове Сюнь Чуаня, и он мертвой хваткой вцепился

в руки Янь Юя. Он выдавил из себя два слова, отчего его тон слегка дрогнул:

“Это больно”.

“Янь Юй, это так больно”.

Если бы он был человеком, то, наверное, сейчас бы плакал. Пальцы Янь Юя погладили нижнюю часть глаз Сюнь Чуаня, но там не было ничего, к чему можно было бы прикоснуться. Он медленно придвинулся и поцеловал эту рану. Теплые губы приносили этот незнакомый вкус крови, повторяя одни и те же слова:

“Это не больно”.

Сюнь Чуань почувствовал этот знакомый запах, окружающий его, и легкое теплое прикосновение перышка к его шее промелькнуло, как будто они вернулись в ту ночь так много лет назад. Его сердце было заполнено только одним человеком на уме, где ничто другое не могло поместиться внутри.

Так тесно прижавшись к Янь Юю, Сюнь Чуань мог слышать, как бьется сердце у его уха, и он, наконец, пошевелил губами. Говоря так тихо, это с таким же успехом могло быть неслышно:

“Янь Юй.....”

"Ты мне нравишься....."

Нравился ты мне, когда я был жив, как и ты мне, когда я умру.

Ты нравился мне раньше, и ты все еще нравишься мне сейчас.

Если Янь Юй и слышал это, то не подал виду. Его дыхание, казалось, выровнялось, и он не ответил в ответ.

Возможно, это было потому, что соседи наверху не могли дать им передышку, но Янь Юй в последнее время не ходил в свой киоск. В любом случае, он все равно заработал бы не больше нескольких долларов, даже на поездку на машине не хватило бы; не было большой разницы, поедет он или нет.

Однако по сравнению с ним Су Цин, казалось, достигла пика в своей карьере. Не спав целую ночь с тех пор, как приехала, она была занята тем, что ходила повсюду для своих гаданий, не останавливаясь ни на мгновение. Из-за нее на лестнице многоквартирного дома тоже не было ни одной спокойной минуты.

Утром Янь Юй схватил небольшое ведерко с куриной кровью и присел на корточки у двери, чтобы что-то нарисовать. Он закончил только где-то около полудня, и когда он закончил, он выглядел таким довольным и довольным собой, когда жевал сигарету, держа в руках пустое ведро, что сразу же создалось впечатление, что он замышляет что-то нехорошее.

Духовное тело Сюнь Чуаня сидело на столе, обе его ноги болтались в воздухе. Его ноги ударялись о стенку четвертого ящика с каждым взмахом, каждый раз издавая тяжелый стук. Янь Юй бросил на него быстрый взгляд, прежде чем направиться на кухню, чтобы вымыть ведро и небрежно бросить его в угол после.

Сюнь Чуань склонил голову набок, чтобы посмотреть на него, его глаза были темными, как бездна. Казалось, на него опускается зловещий воздух:

“Что ты нарисовал на двери?”

Янь Юй сел на кровать и вдохнул полный рот дыма. Затем, посреди этого облачка дыма, он зацепил пальцами Сюнь Чуаня. С немного опущенными веками он выглядел довольно дьявольски и как будто замышлял что-то недоброе,

“Подойди, и я тебе расскажу”.

Сюнь Чуань не сдвинулся ни на дюйм, даже чтобы кивнуть или покачать головой, и выражение его лица было бесстрастным, неразборчивым. Его ноги, однако, все еще двигались, не стуча ни мягко, ни резко по ручке четвертого ящика. Янь Юй сменил сидячее положение, и капля пепла упала на его черные брюки. Он стяхнул его, но сделал еще более грязным, и поэтому он просто похлопал по нему еще несколько раз.

Сюнь Чуань поднял глаза, и когда он обнаружил, что Янь Юй смотрит прямо на него, уголки его рта странно начали приподниматься,

“Чего ты на меня смотришь?”

“У тебя приятная внешность”.

Сказал Янь Юй, прежде чем отвести взгляд.

Он повернулся, чтобы посмотреть на свой мобильный телефон, и именно в это время раздался стук в парадную дверь. Сюнь Чуань прекратил свои движения и посмотрел в сторону.

“А, ваш сосед здесь”.

Он сказал это радостным тоном, указывая на страдания Янь Юя.

Янь Юй слегка усмехнулся:

“Я знал, что она придет”.

А затем отбросил в сторону свой телефон, чтобы пойти открыть дверь. Без сомнения, это была Су Цин, стоявшая прямо снаружи. Возможно, это было потому, что последние несколько дней она работала без остановки, но тяжелые черные мешки под глазами лежали на ее лице, делая ее довольно усталой и изможденной.

Будучи полным придурком и одним из многих хулиганов, бродящих по улицам, Янь Юй не боялся, что она придет, чтобы причинить неприятности, и он прислонился к дверному косяку, когда спросил:

“В чем дело?”

Су Цин вытерла лицо, а затем помассировала эти подергивающиеся глаза на своем лице. Она слабо вздохнула, когда ее голос умолял его:

“Друг, ты можешь стереть решетку со своей двери? Ты пугаешь моих клиентов”.

Янь Юй рисовал ровно пять часов, так что было бы еще более странно, если бы он все-таки стер его. Он лениво ответил:

“Тогда это твоя проблема. В конце концов, тот, кто занимается бизнесом, - это не я. Если у вас есть способ пробиться сквозь массив, я не скажу ни единого слова.”

Су Цин не ожидала, что здесь будет так много блуждающих духов, и последние несколько дней лишили ее всего. Как у нее все еще могла быть энергия, чтобы прорваться сквозь массив Янь Юя? Из-за этого там собралась толпа “клиентов”, которые даже не могли подняться по зданию.

Внезапно в голову Су Цин пришла мысль, и она улыбнулась Янь Юю:

“Друг, ты хочешь немного подзаработать? В последнее время я была слишком занята и не могла взвалить все это на свои плечи. Если хочешь, я найму тебя своим помощником.”

В какой-то момент Сюнь Чуань подплыл и прислонился к плечу Янь Юя. Он моргнул, глядя на Су Цин, его глаза были ярко-красного цвета, такие красные и сверкающие, как драгоценные камни, но теперь они смотрели с некоторой враждебностью.

Янь Юй слегка приподнял брови:

“Ассистент?”

Су Цин слегка улыбнулась и кивнула головой,

“Я слышал от хозяйки, что вы безработный. Поскольку ты все равно останешься дома и ничего не будешь делать, почему бы тебе не стать моим помощником? Просто нужно переместить несколько призраков и поменять местами их размещения, вот и все. Я верю, что это не должно быть слишком сложно для тебя”.

Блуждающие призраки низкого уровня имели очень ограниченный диапазон того, где они могли бродить. Их последними желаниями были в основном увидеть своих близких в последний раз, и шу-ши мог помочь их душам создать духовную линию, позволив им на короткий временной период отправиться на поиски своих близких. Простое действительно было простым, но скорость выполнения этого была довольно низкой. Самое большее, за день можно было создать только пять строк, и, очевидно, Су Цин не могла закончить все это сама.

Янь Юй все еще размышлял, когда раздался сигнал системы.

[динь! Получил дополнительную карьерную побочную миссию. Пожалуйста, мой хозяин, примите просьбу этой прекрасной леди и однажды получите должность помощника~ Самодостаточная и уверенная в себе, самая сильная система галактики здесь для ваших услуг~]

Янь Юй просто знал, что этот кусок sb выскочит в такой момент. С лицом, полным нетерпения, он спросил Су Цин:

“Сколько за месяц?”

Су Цин молча протянула руку со знаком “9”. Ее пальцы были довольно тонкими и тонкими, что было довольно красиво для такой женщины, как она. Вероятно, это была единственная красивая часть ее тела, кроме волос:

“Как это?”

Янь Юй был немного ошарашен ее щедростью:

“90 тысяч юаней?”

Улыбка Су Цин застыла на ее лице,

“Почему бы тебе вместо этого не угадать 900 тысяч, а?”

Янь Юй цыкнул, а затем собирался закрыть дверь, когда Су Цин быстро заблокировала ее рукой,

“Две тысячи! Две тысячи в месяц. Прибавка к зарплате каждый новый год, два выходных в неделю. Знаете, в наши дни действительно нелегко зарабатывать деньги на мертвых. Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне немного свободы действий”.

Янь Юй немедленно сделал паузу, как будто он ждал этих слов,

“Хорошо, но я говорю это прямо. Я не буду браться за сложные задачи”.

Су Цин дала “ХОРОШО” руками, а затем осторожно спросила:

“Тогда... ты можешь стереть свой массив сейчас?”

Янь Юй посмотрел на свои часы,

“Ох. Через полчаса он сам себя сотрет.”

Мощный массив не будет активен в течение длительного времени, так как он нуждается в непрерывной подаче энергии. Массив, нарисованный Янь Юем, как только он пройдет определенное время и не будет усилен, он автоматически исчезнет сам по себе.

Су Цин молча выругалась:

“Я ****”

Сюнь Чуань все это время слушал их разговор, и поэтому, как только Янь Юй закрыл дверь, он был немного не в себе и потянул Янь Юя за собой:

“Если тебе нужны деньги, я могу тебе их дать. Тебе не нужно идти искать эту женщину.”

Янь Юй подумал про себя, что быть человеком было слишком тяжело. Когда Сюнь Чуань был жив и ходил просить денег, его каждый раз называли подонком. Теперь, когда он приезжает в Сюнь Чуань не за деньгами, вместо этого он несчастен.

Янь Юй отдернул руку и небрежно сказал:

“Мне не нужны твои деньги”.

Рука Сюнь Чуаня замерла в воздухе, а затем медленно убралась назад. Он надул губы, в нем возникло чувство обиды:

“Тебе нравится эта женщина?”

Янь Юй: “Нет”.

Сюнь Чуань: “Тогда почему тебе нужны ее деньги, а не мои?”

Янь Юй лег на кровать и молча схватил подушку, чтобы накрыть свою голову. Он удлинил окончание своих слогов, когда сказал:

“Это значит, что я хорошо к тебе отношусь и не хочу тратить твои деньги. Прибереги это для себя. Что бы вы ни хотели съесть или выпить, вы можете использовать эти деньги тогда”.

Сюнь Чуань протянул руку, чтобы убрать эту подушку, а затем лег сверху на Янь Юя. Он наклонил голову, чтобы спокойно наблюдать за ним, а затем сказал:

“В любом случае, эти деньги изначально предназначались тебе.....”

Точно так же, как когда Янь Юй отправился собирать последние вещи Сюнь Чуаня, Тан Ин сказал, что если бы Сюнь Чуань был еще жив, эти деньги рано или поздно оказались бы в его руках, так как Сюнь Чуань отдал бы их только ему.

Возможно, это было из-за его семьи, но личность Сюнь Чуаня была чувствительной и тихой. В глазах старшего поколения или родственников семьи он был одним из самых неприятных. Его собственничество также было сильным, и он не мог смириться с тем, что другие прикасаются к его вещам. Только Янь Юй был исключением.

Сюнь Чуань был человеком экстремального типа. Любовь или ненависть, он испытывал обе эти эмоции очень глубоко. Настолько глубоко, что это привело бы в ужас других, если бы он выразил их полностью.

Янь Юй посмотрел на него и ничего не сказал. Он хотел сказать, что он больше не тот человек, который действительно хочет денег, но в конце концов не смог открыть рот.

Лицо и глаза Сюнь Чуаня дрожали; его брови были тонкими и в сочетании с его лицом, это придавало ему особую нежную красоту. Подойдя ближе к Янь Юю, он тихо повторил свои слова:

“Они изначально были оставлены для тебя.....”

<http://bllate.org/book/17367/1629013>